

Результаты и цена сталинской модернизации сельского хозяйства привели к отрицательным последствиям. Из-за раскрестьянивания страна не может себя прокормить. Потребуется огромные усилия, чтобы возродить чувство собственника на селе.

Вместе с тем, крупное коллективное хозяйство также открывает широкие возможности экономического и социального прогресса. Но эти возможности реализуются в полной мере, когда трудовой коллектив на деле является хозяином — самостоятельным, инициативным, когда отношения строятся на демократических началах. Именно к этому и нужно стремиться. Свободные от бюрократического командования, прежде всего от волонтаристского вмешательства в производственную деятельность и в распоряжение продукцией, доходами и имуществом вообще, крестьянские хозяйства смогут с наибольшей полнотой и эффективностью использовать все наличные силы и средства для подъема сельского хозяйства и для возрождения деревни на новой основе.

Литература:

1. Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. – М. – 1989. – С. 244.

2. Зеленин И.Е. Кульминация «Большого террора» в деревне. Зигзаги аграрной политики (1937–1938 гг.). // Отечественная история. – 2004. – №5. – С. 175.

3. Фицпатрик Ш. Как мыши kota хоронили. Показательные процессы в сельских районах СССР в 1937 г. // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 406, 410.

СТАЛИНСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*А.Р. Дегтярев, 1 курс,
факультет информационных систем и технологий.
Научный руководитель - к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова.
Ульяновский государственный технический университет*

В сознание нескольких поколений советских людей индустриализация СССР вошла как грандиозный скачок в жизни нашего общества, как великий подвиг народа, связанный с превращением страны из отсталой в передовую промышленную державу. Но достигнуто это было ценой неимоверного напряжения сил и жертв со стороны народа.

XIV съезд партии (декабрь 1925 года) в нашей литературе уже несколько десятилетий неизменно определяется как съезд индустриализации. Именно так почти пять лет спустя, в 1930 году, его впервые охарактеризовал Сталин. Позднее, в «Кратком курсе истории ВКП (б)», вышедшем

в 1938 году, говорилось, что на этом съезде был принят «сталинский план социалистической индустриализации».

А вот в материалах, увидевших свет непосредственно после съезда, этих оценок у Сталина вы не найдете. Так, в утвержденной Политбюро «Схеме доклада» для пропаганды решений XIV съезда, к которой был приложен обширный текст, о курсе на индустриализацию не говорилось ни слова. Даже термин такой не упоминался, хотя о хозяйственном строительстве речь шла. Характерно, что и в начале 1926 года, выпуская в свет работу «К вопросам ленинизма», Сталин оценивает итоги съезда, но ничего не пишет о курсе на индустриализацию.[3]

Необходимость расширения масштабов индустриализации, поворота к новому строительству нашла отражение в решениях XIV партийной конференции, III съезда Советов, в документах Госплана, в газетных и журнальных публикациях 1925 года. Наиболее ревностным поборником концентрации сил в сфере государственной промышленности выступал Л. Д. Троцкий, в это время работавший в ВСНХ СССР.

Перед руководством страны стоял вопрос о выборе направления дальнейшего развития. Индустриальный рост был необходим, но достигнуть его можно было разными путями. Первый — с помощью метода новой экономической политики при устранении сдерживающих факторов — диктата центра, засилья бюрократического аппарата. Второй путь - через возвращение к методам «военного коммунизма», основанным на принуждении. Право на выбор вариантов индустриализации имела только коммунистическая партия, обладавшая политической властью и контролем над ключевыми финансово-экономическими механизмами. Жизнь всего общества зависела от взглядов и позиций партийных вождей, от соотношения сил внутри Политбюро и ЦК ВКП (б). Внутри этого узкого круга и определялся выбор курса.

Успехи первого года пятилетки превзошли ожидания. Промышленность уверенно выполняла и перевыполняла планы. 1929 год дал качественный сдвиг, положив начало длительному первоочередному росту отраслей, выпускающих орудия труда, машины, оборудование, предопределяющие технический прогресс и экономическую независимость страны. Произошло численное увеличение рабочего класса, занятого в сфере тяжелой индустрии: если в 1927 году прирост не достигал 14 тысяч человек, то в 1928 году он составил 151 тысячу, в 1929 году превысил 314 тысяч человек.

Был провозглашен лозунг «Пятилетку — в четыре года!», который сопровождался нарастающим раздуванием экономических показателей. На XVI съезде ВКП(б) в июне-июле 1930 г. И.В. Сталин потребовал выполнения плана по целому ряду отраслей промышленности «в три и даже в два с половиной года». Но уже во второй половине 1930 г. можно было видеть, что темпы роста не увеличивались. Объем производства за год повысился не так, как было запланировано. Тем не менее, И.В. Сталин заявил, что в

следующем году необходимо увеличить выпуск промышленной продукции на 45%.

Политическое руководство страны в своей экономической стратегии исходило из убеждения, что равномерное движение по всем главным целям пятилетки практически нереально. Все внимание сосредотачивалось на развитии промышленности. Сталинская стратегия строилась на убеждении, что преодоления экономической отсталости следует добиваться ценой любых социально-экономических, политических, нравственных издержек. Ради поддержания высоких темпов индустриализации предлагалось сокращение фонда потребления и жесточайшая экономия средств, определяющих жизненный уровень народных масс.

С этой же целью считалось необходимым и возможным допустить «товарный голод» (то есть недостаток потребительских товаров), не вполне сбалансированный бюджет, инфляционный рост цен. Стратегия ускоренного индустриального развития открыто требовала от советских людей серьезных жертв и призывала трудящихся сознательно идти на них. Карточная система нормированного снабжения хлебом, введенная в конце 1928 г., была распространена на все города без исключения и дополнена карточками на основные продовольственные и промышленные товары. Только в 1935 г. карточки были отменены при одновременном резком повышении государственных розничных цен.

Сталинский вариант строился не только в расчете на добровольные и сознательные усилия народа. Суровая необходимость оправдывала в глазах защитников этого варианта применение принудительных, насильственных мер там, где энтузиазма оказывалось недостаточно. «Репрессии в области социалистического строительства, — признавал В.И. Сталин, — являются необходимым элементом наступления. Принятое в ноябре 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР предусматривало, что за один прогул без уважительной причины рабочего немедленно увольняли с предприятия, лишали карточек и выселяли из заводской квартиры.[2]

Однако, форсированный экономический рост в условиях острой нехватки капиталов, нарастания военной опасности лимитировал возможности материального стимулирования труда, вел к разрыву экономических и социальных аспектов развития, к стагнации, даже падению жизненного уровня, что не могло не вести к росту психологического напряжения в обществе. Ускоренная индустриализация, сплошная коллективизация резко активизировали миграционные процессы, крутую ломку образа жизни, ценностных ориентации огромных масс людей («великий перелом»). Сконденсировать избыточную социально-психологическую энергию народа, направить ее на решение ключевых проблем развития, компенсировать в какой-то мере слабость материального стимулирования был призван мощный политико-идеологический прессинг. В 30-е годы ломается и без того хрупкая грань между политическим и гражданским обществом: эко-

номика подчиняется тотальному государственному контролю, партия сливается с государством, государство идеологизируется.[1]

В конце 1932 г. пятилетка была объявлена завершённой. В докладе на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 7 января 1933 г. И.В. Сталин заявил о досрочном выполнении первого пятилетнего плана за 4 года и 3 месяца. Оценка подлинных результатов, достигнутых к концу 1932 г., позволяет сделать вывод о том, что на самом деле пятилетка не была выполнена по большинству позиций. Даже по данным официальной статистики национальный доход вырос на 59% против 130% по плану, а производство сельскохозяйственной продукции сократил на 14% вместо запланированного 55%-ного повышения.

Несмотря на все трагедии и беды, принесённые народу извращениями и преступлениями сталинского руководства, именно люди — выросшие в ту сложную, противоречивую эпоху рабочие, инженеры, специалисты — обеспечили успех индустриализации страны. Те самые люди, которых Сталин рассматривал всего лишь как «винтики» в хозяйственной и политической системе.

Больно сознавать, что «вождь» во многом жестоко обманывал тех, кто безраздельно верил ему, кто шёл за ним. Шёл во имя интересов Родины, во имя социализма. Не их, этих мужественных и героических людей, вина, что не все планы оказались реальными, не все рубежи были взяты. Они совершили главное — вывели Страну Советов в ряд первых мировых держав, своим самоотверженным трудом создали прочные основы её индустриальной и оборонной мощи.

Литература:

1. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского Государства./Сост. В.А. Козлов. М. – Политиздат. 1991г. – С.186.
 2. История России. XX век. Под ред. В.И. Миньковского и О.А. Яновского. М.: РИШВ, 2005. – С.188 - 190.
 3. Лельчук В., Ильин А., Кошелева Л. Индустриализация СССР: стратегия и практика // Урок даёт история М. - 1989. – С. 185.
-